

Réunion : Groupe des normes complémentaires du Conseil des Droits de l'Homme

Date : 4 septembre 2019

Durée : 8'43" (88 mots/minute)

Orateur : M. Chernukhin, représentant de la Fédération de Russie.

Difficulté : *

Éléments à fournir :

Un représentant de la Fédération de Russie prend la parole dans le cadre du Conseil des Droits de l'homme au cours d'une réunion sur la sécurité de l'information dans l'espace virtuel et l'utilisation criminelles des TIC (technologies de l'information et de la communication).

МИБ - Международная Информационная Безопасность	Sécurité internationale de l'information
Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию	Commission pour la Prévention du Crime et la Justice Pénale
Интернет вещей	L'internet des objets

Спасибо большое, господин председатель.

Уважаемые коллеги,

На сегодняшний день человечество столкнулось с беспрецедентным масштабом развития информационно-коммуникационных технологий. Однако нынешнего уровня защищенности в цифровой среде для стабильного и поступательного развития явно недостаточно.

В год двадцатилетия включения темы МИБ в глобальную повестку дня, проблема противодействия использованию ИКТ в преступных целях по своему масштабу и всеохватности давно превратилась в реальную угрозу, от которой страдают как развивающиеся, так и развитые страны.

Однако информационное пространство таит в себе большое количество угроз. Обращает на себя и все усиливающаяся тенденция на сращивание террористов с киберпреступниками. Социальные сети, коммуникационные приложения и другие возможности Интернета активно используются ими для вербовки сторонников, сбора финансовых средств, организации и координации террористических атак посредством создания каналов связи и оперативного управления действиями создаваемых ячеек или отдельных боевиков.

Таким образом в ближайшие несколько лет можно ожидать, что кибератаки, киберпреступления, как на государственные, так и на коммерческие сети будут организовываться с помощью роботизации и интеллектуализации атакующих инструментов.

Неудивительно, что именно поэтому главной темой последней сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которая была в Вене в прошлом году в мае, впервые за всю ее историю стала борьба с киберпреступности. В день ее открытия Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антонио Гутерреш оценил потери мировой экономики от этой угрозы в полтора триллиона долларов в год.

Но, однако, реальный ущерб, на наш взгляд, значительно больше. Многие государства и компании скрывают информацию об этом, опасаясь репутационных потерь и судебных рисков. Значительно выросли затраты государственных органов и большого бизнеса на борьбу с этими угрозами. Так, если 10 лет назад – в 2008 г. рынок информационной безопасности оценивался в 130 миллионов долларов в год – то есть всего лишь 130 миллионов долларов в год – то в 2019 году он может достичь 100 миллиардов.

Уважаемые коллеги, ну, нужно сказать, что при самых мрачных прогнозах ущерб от действий киберпреступников к 2020 г. может достичь 3

триллиона долларов. А по оценкам же вообще экспертов Всемирного экономического форума общие потери экономики к 2022 г. достигнут 8 триллионов долларов США и таким образом все это превысит совокупные доходы от использования Интернета в целом.

По данным независимых экспертов, уважаемые друзья, в мире насчитывается примерно около 40 миллионов киберпреступников. Соответственно, по оценкам же различных экономических форумов, общие потери экономики от киберпреступлений ежегодно могут увеличиваться на 500 миллиардов долларов – ежегодно. Это всё цифры подтверждения того, уважаемые друзья, что международное сотрудничество в этой сфере заметно отстает от злоумышленников.

Уважаемые коллеги, на современном этапе, активное внедрение цифровых технологий во многом определяет прогрессивное развитие каждого государства, да и, пожалуй, мира в целом. Очевиден качественный и количественный скачок в цифровизации общества и расширение его возможностей за счет новых технологических решений. Ну, конечно, прежде всего сейчас все говорят об искусственном интеллекте, о робототехнике, о банке данных граждан, о биометрии, «интернете вещей», и цифровизации экономики в целом.

Ну, попробую привести несколько примеров, какой же опыт Российской Федерации. Так, по, значит, по заявлению, официальному заявлению Совета Безопасности Российской Федерации, Российская Федерация ежегодно, ну в общем, переживает, можно сказать, или по крайней мере насчитывает более 70 миллионов нападений на информационные ресурсы государства. И большая часть этих информационных нападений идут из-за рубежа. Ну, может быть, симптоматично, а может быть нет, на удивление, но, как правило, как правило большая часть таких нападений связана с какими-то критическими, критическими моментами в истории государства. Например,

выборы президентские в 2018 г. или президентские пресс-конференции. Вот я тут специально показал вам небольшой график, который показывает наиболее критические узлы, мгновенное увеличение количество таких нападений во время крупных мероприятий.

Ну и последний самый яркий пример, уважаемые коллеги. Мы все помним, что в прошлом году прошел чемпионат мира по футболу. По его итогам, президент Российской Федерации, господин Путин, официально заявил, что Российской Федерации удалось пресечь 25 миллионов кибератак на информационные ресурсы ФИФА, которые находились в это время в России.

Какое же решение может быть, уважаемые друзья? Ввиду отсутствия в рамках Организации Объединенных Наций реальной политико-правовой дискуссии по поиску путей решения данной проблемы уже длительное время не удастся выработать универсальные подходы по борьбе с этим глобальным феноменом. Этим пользуются киберпреступники, которые уже давно чувствуют себя в информационном пространстве как дома. Российская Федерация исходит из того, что требуется усиление международного сотрудничества и гармонизация национальных законодательств в этой сфере.

А вы можете наверно себя представить, а может быть кто-то не в курсе, но на международном уровне ситуация осложняется не только отсутствием полноценной международно-правовой базы сотрудничества, но и даже единого понятийного аппарата. То есть, порой мы даже не знаем о чем говорить.

Уважаемые коллеги, к сожалению, в настоящее время наблюдается серьезная фрагментация с точки зрения международного права в мире. Практически каждый регион имеет свою региональную особенность, имеет

свой региональный договор, в виде конвенции, в виде соглашения, который, так или иначе, затрагивает эти вопросы.

FOR TRAINING PURPOSES ONLY

Réunion : Conférence à Minsk sur la lutte contre le terrorisme

Date : 4 septembre 2019

Durée : 8'47" (106 mots/minute)

Orateur : Aleksandr Loukachenko, Président du Belarus

Difficulté : **

Eléments à fournir :

Un dirigeant bélarusse s'exprime lors de l'ouverture d'une conférence internationale à Minsk consacrée au terrorisme et à la situation géopolitique.

Уважаемые дамы и господа,

Дорогие друзья,

Только что наша председательствующая высказала хорошую мысль. Она сказала - попробую точно процитировать - «мы можем положить конец терроризму». Да, мы можем положить конец этому самому терроризму. Не сегодня, не завтра, не сразу, но только при одном условии, если мы этого захотим. И ещё в конце она сказала правильную вещь, что, вернувшись домой, все вы из Беларуси и мы, кто останется в Беларуси, должны приложить максимум усилий, чтобы положить конец этому самому терроризму и строить новую планету. Примерно так было сказано. Вы вернётесь домой, да. Вы может быть и захотите строить эту новую планету. Но при одном условии. Если вы убедите нас, прежде всего, и наших коллег, власть предержащих, строить эту новую планету без терроризма, честно, открыто и справедливо.

Скажите, а кто способствовал созданию первых террористических организаций в таком широком масштабе после Второй Мировой Войны? Они же в основном появились в наши дни, в наши с вами дни они появились

Помните войну в Афганистане, где воевали супер- две державы. Мы являлись одной стороной этой войны. Сейчас бы это назвали антитеррористической операцией со стороны Советского Союза, борьба против терроризма США и Советского Союза, а вы помните ту террористическую организацию, которая была создана в Афганистане?

Вспомните. Кто помоложе, прочтите. И кто способствовал этому? Что, простые люди националисты, в том числе которые там воевали? Да нет. Они не имели ни денег на это, у них не было оружия. Но кто-то их создал, вооружил, и в нужный момент использовал. Мы сегодня боремся против этих группировок, но мы, ведь мы, власть предержавшие, показали пример, как надо создавать эти террористические организации. А потом успешно показали, и сейчас показываем, когда их надо использовать.

И вы, что, хотите сказать, что вот мы все опять же страдаем по поводу конфликта в Украине. Это большая проблема для меня в личном плане, как главы государства-соседа Украины. А ведь когда начался этот конфликт, я уже проводил пример – не буду фамилию называть – один из высокопоставленных чиновников позвонил мне и поинтересовался, что будем делать, какая точка зрения Беларуси, ведь вы рядом. Я не хотел вмешиваться в это, зная, что там происходит и что является причиной этого конфликта.

Но по его настоянию – вот министр иностранных дел был моим помощником тогда – я послал его с планом конкретных действий и личными гарантиями – в том числе белорусскими гарантиями – тех мероприятий, которые должны были быть проведены и добавил: «если вы отвергнете этот план, где основная нагрузка должна была лечь на Беларусь, я буду считать, что Европа не хочет, чтобы этот конфликт устаканился, прекратился». И что вы думаете, цивилизованная Европа отвергла этот план. Даже в деталях. И начали бороться за Донбасс, за Крым, еще чего-то. Нормандские форматы, в том числе в Беларуси, я, конечно, с удовольствием принимал их, потому что знал, что это хоть маленькие шажки, но в направлении нормализации там ситуации. Ведь там старики и дети гибли и вроде бы гибнут сегодня, как сообщают одна, другая сторона и средства массовой информации.

Ну почему не прекратили этот конфликт до сих пор, почти пять лет прошло? Потому что это кому-то надо!

Поэтому, я призываю вас, коль вы приехали в Минск, откровенно поговорить на эту тему. Не надо закрывать главные проблемы того самого, как мы его называем сегодня, терроризма. Он был, есть и думаю, что долго будет пока мы не возьмёмся за головы и не осознаем, что наша планета так мала и жить нам негде, и те сказки, что скоро мы освоим Марс, высадимся на Луне, ну кто хочет, пусть высаживается! Думаю, что большинство здесь присутствующих и я хотели бы жить на своей зелёной, чистой, аккуратной планете. Пора нам задуматься, что нас ждёт. И подумать, думаю, о терроризме, о борьбе с ним, подумать о других страшных угрозах, угрозах, которые мы сегодня порождаем, а завтра будем героически это преодолевать. Вы знаете, у нас Русских, Белорусов, говорят, мы такие люди, которые сначала проблему создают для себя, а потом героически преодолевают. Наверно мы вас всех научили по таким правилам жить. Всю планету. Надо отходить от этих правил. В настоящее время отдельные страны мира озадачены проблемы обеспечения свободы интернета. Свободы. Но что подразумевается под этим термином? Где граница между свободой общения или самовыражения и бесконтрольным или безнаказанным поведением в мировом цифровом пространстве?

Когда начался конфликт на Украине, и внутри Беларуси меня многие упрекали. Ну зачем нам влезать в чужой конфликт? Во-первых, я сказал, во-первых, это родные люди, нам столкнулись там лоб в лоб. А во-вторых, это рядом с нами. И что мы получили, чего я опасался? Огромный приток мигрантов в первый год, 150 тысяч хлынуло к нам. Европейцы 2 тысячи мигрантов не могут поделить в море. Демократическая Европа! В море болтаются дети, люди, старики, которые бегут от проблем, которые мы создали у них на родине. Мы их не принимаем, пусть погибают в море, это не

наши. 2 тысячи. А к нам 150 тысяч хлынуло не чужих нам людей. И буквально через несколько дней я подписал указ о предоставлении им равных возможностей в Беларуси. Нам страшно было. Перемолотите 150 тысячи для нашей Беларуси с нашими проблемами. Вы думаете, нам кто-нибудь помог? Нет. Ну мы в общем-то и не просили этой помощи.

Но самое страшное, что произошло потом и сейчас продолжается. Мы вынуждены были со своими братьями, близкими людьми, полностью закрыть границу. Закрыть границу наглухо ещё больше, чем с североатлантическим блоком, который для нас всегда с давних времен якобы казались врагом номер один. А сегодня со своими людьми закрыли границу наглухо. Почему? Хлынул поток оружия. Ну а там, где оружия в руках у обычных людей, у людей и особенно, как вы правильно сказали, националистически настроенных, жди терроризма. И спокойная Беларусь, не дай Бог, может пожинать эти плоды. И получит то, для чего у нас нет вроде бы оснований. Кто это породил? Ответ на поверхности.

Réunion : Conseil de Sécurité

Date : 16 octobre 2018

Durée : 8'18" (90 mots/minute)

Orateur : M. Poliansky, représentant de la Fédération de Russie

Difficulté : ***

Éléments à fournir :

Un représentant de la Fédération de Russie s'exprime devant le Conseil de sécurité. La réunion porte sur la souveraineté des Etats sur leurs ressources naturelles et le rôle de ces dernières dans les conflits.

Au cours de son intervention, l'orateur fait référence à la résolution 1625 du Conseil de sécurité, en date de 2005. Il évoque également la déclaration présidentielle 2007/22.

Г-н Председатель,

Благодарим Генерального Секретаря ООН Антониу Гутерреша за личное участие в нашем заседании и за содержательный доклад по его теме.

Затронутые сегодня боливийским председательством аспекты, касающиеся суверенитета государств над природными ресурсами, имеют чрезвычайно важное значение и, как было справедливо отмечено, просматриваются во многих сегодняшних региональных конфликтах. При этом, строго говоря, эти вопросы выходят за рамки компетенции Совета Безопасности ООН и относятся к мандатам Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию и Второго комитета Генеральной Ассамблеи ООН.

Так, в Повестке дня устойчивого развития до 2030 года государства-члены ООН вновь подтвердили, что каждое из них «обладает полным постоянным суверенитетом над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью и вправе свободно осуществлять этот суверенитет».

В соответствии с данным принципом борьба с незаконной деятельностью в добывающих отраслях также является прерогативой и обязанностью, прежде всего, правительств стран-обладателей ресурсов. В этой связи приоритетом является оказание уязвимым государствам содействия в укреплении госинститутов и применении устойчивых моделей природопользования в интересах социально-экономического развития и торговли.

Резолюция СБ ООН 1625 (2005) и заявление Председателя 2007/22 определяют параметры дальнейшей работы в целях предотвращения подпитки вооруженных конфликтов за счет нелегальной эксплуатации природных ресурсов. Задачу Совета при этом видим не в «генерической» дискуссии, а в обеспечении строгого соблюдения принципов суверенитета и невмешательства во внутренние

дела конкретных стран и регионов. Считаем недопустимым политизировать эти вопросы, искусственно придавая им характер конфликтогенных и тем самым создавая почву для потенциальных кризисов или углубления существующих.

Наблюдаем множество примеров того, как природные ресурсы становятся объектом конкуренции, в том числе приобретающей характер вооруженного противостояния как внутри государств, так и между ними. Как правило, такие явления наблюдаются в странах с низким уровнем государственного контроля над национальными недрами. При этом вооруженный конфликт, внутренний или международный, может обострить проблемы, связанные с их незаконной эксплуатацией. Хотели бы подчеркнуть: упомянутые столкновения вызывают не природные ресурсы как таковые, а агрессивные действия тех или иных сил, а зачастую – внешних игроков.

Г-н Председатель,

Весомую негативную роль в таких случаях играют заложенные в колониальное время «мины замедленного действия». Созданные в те далекие времена схемы разграбления подконтрольных территорий применялись бывшими метрополиями и в годы холодной войны. И в нашу эпоху за противоборствующими сторонами конфликтов часто стоят внерегиональные игроки или глобальные корпорации, а громкие лозунги о борьбе за демократические ценности на деле лишь прикрывают меркантильное стремление прибрать к рукам природные богатства той или иной страны.

Считаем, что дискуссию по данной теме справедливо вести применительно к ситуациям в конкретных странах и регионах. К примеру, богатый нефтяными и газовыми запасами регион Ближнего Востока и Северной Африки всегда был зоной конкуренции «больших государств». Энергетический фактор в значительной степени способствовал началу эпохи потрясений, опрометчиво названной «Арабской весной». Нынешние кризисные ситуации в Сирии и Ливии являются яркой демонстрацией усиливающейся связи между безопасностью и глобальной конкуренцией за ресурсы.

Так называемая международная коалиция, действующая на сирийской земле без приглашения национального правительства или санкции Совета Безопасности ООН, оккупировала территории к востоку от Евфрата с находящимися на них нефтегазовыми месторождениями и наладила вместе с подшефными ей структурами «теневую», по сути, добычу углеводородов. На наших глазах проводится линия на закрепление такого положения вещей, нарушающего суверенитет и территориальную целостность Сирии.

Ливия после агрессивных действий против нее в 2011 году стала плацдармом борьбы внешних игроков за ее богатые природные ресурсы и до сих пор находится в состоянии раздробленности, несмотря на все усилия ООН реализовать модель политического урегулирования на основе объединения страны и ее государственных институтов. Очень хотелось бы, чтобы эти национальные богатства служили интересам простых ливийцев, а не иностранных корпораций.

За другими ближневосточными примерами далеко ходить не нужно. Это и дестабилизация Ирака вследствие иностранного вторжения в 2003 году, и война в Йемене. При этом и в той, и в другой стране доступ к природным богатствам в определенный период получили террористические силы, которые использовали, в первую очередь, углеводороды, для подпитки своей разрушительной деятельности.

Г-н Председатель,

Немаловажным дестабилизирующим фактором в ряде государств Латинской Америки являются действия отдельных государств и транснациональных корпораций, заинтересованных в доступе к ресурсной базе стран региона. К сожалению, в XXI веке здесь мало что изменилось. Ситуации вокруг Венесуэлы и Никарагуа – лучшие тому подтверждения.

Списывать все проблемы в богатых ресурсами странах, подвергающихся откровенному вмешательству извне и давлению, в том числе, санкционному, на плохое управление природными богатствами считаем опасным и недальновидным. От такой постановки вопроса до прямого вооруженного вмешательства один

шаг. История безжалостно учит нас этому, однако многие не хотят усваивать эти уроки.

Российская Федерация последовательно выступает за необходимость строгого уважения суверенного права государств на распоряжение природными ресурсами. Партнерства по их освоению должны быть взаимовыгодными и строиться при безусловном уважении суверенитета принимающего государства. У тех, кто претендует на роль миротворца и друга, не должно быть никакой «скрытой повестки», стремления воспользоваться чужими проблемами в собственных корыстных эгоистических интересах.

Благодарю Вас.

FOR TRAINING PURPOSES ONLY